

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ФАРМАЦИИ «РЕТИНОИДЫ» И ЕГО ЭКСПОНАТЫ

К.С. Гузев, К.В. Ноздрин
АО «Ретиноиды», Балашиха

Аннотация. В статье описан процесс создания Музея истории фармации «Ретиноиды». Подробно рассказано, как формировался Музей от идеи до первой экскурсии, какие работы были проведены, какие задействованы специалисты. Описаны задачи, которые решает Музей сегодня. Представлены общие фотографии экспозиции и библиотеки Музея. Подробно рассказана история становления и развития стекольной промышленности в России, которая, по мнению специалистов, обязана производству аптечной посуды из стекла. Описаны несколько историй стеклянных флаконов для лекарств и парфюмерной продукции (духи, одеколон, туалетная вода) из экспозиции музея.

Отдельно обращено внимание на содержание библиотеки Музея истории фармации «Ретиноиды», в которой хранятся труды классиков древнегреческой, римской, восточной литературы по медицине, большая подборка книг по истории отечественной медицины и фармации, Российские и Советские фармакопеи, справочник Брокгауза и Эфрона, медицинские и химические энциклопедии. Обращено внимание на содержание подборки книг по технологии лекарств.

Ключевые слова: музей, история фармации, экспозиция, стекольная промышленность, медицинские книги, технология лекарств

Музей – это учреждение, занимающееся сбором, изучением, хранением и экспонированием предметов – памятников естественной истории, материальной и духовной культуры.

Музей истории фармации «Ретиноиды» открыт на базе Фармацевтического научно-производственного предприятия «Ретиноиды» в конце 2021 года. Он располагается в Корпусе по производству готовых лекарственных средств в подмосковной Балашихе, создан на частные и корпоративные средства и является ведомственным. Основными задачами и направлениями работы Музея являются:

- создание представления о фармацевтической науке, как об отрасли медицины в её историческом развитии, а также о роли этой отрасли в развитии АО «Ретиноиды»;
- взаимодействие с учебными заведениями фармацевтического и медицинского профиля в области профессионального ориентирования учащихся;
- формирование положительного имиджа АО «Ретиноиды» при проведении деловых встреч и переговоров;
- сохранение и развитие элементов корпоративной культуры АО «Ретиноиды».

Идея создания Музея пришла руководству Копании «Ретиноиды» несколькими годами ранее, когда собираемая на протяжении 25 лет коллекция предметов, так или иначе связанных с историей фармации неожиданно пополнилась за счет крупного единоразового приобретения большого количества новых артефактов.

Началась работа по созданию Музея. Была собрана команда специалистов, включающая профессионального музейного работника, дизайнера-архитектора, реставраторов, оформителей, художника, была привлечена ремонтно-строительная организация и студия изготовления мебели по индивидуальному проекту. За короткий период с середины 2020 по конец 2021 года была описана и систематизирована коллекция, составлен ее каталог, выбрано пространство для Музея, подготовлен дизайн-проект, выполнены ремонтные работы, изготовлена мебель, приобретены предметы интерьера. Параллельно шла реставрация старинных книг, работа по созданию портретов для оформления залов. В итоге все работы были завершены, экспонаты заняли свои места в витринах и Музей смог принять первых экскурсантов.

Музей размещен в рекреации административного блока здания, состоит из зала основной экспозиции и библиотеки, которая одновременно выполняет функцию переговорной (Рис. 1 и 2).

Коллекция Музея включает книги, весы и разновесы, медицинские предметы и приспособления, ступы, флаконы, бутылки, штангласы, сигнатуры и этикетки, упаковки, лекарства, средства малой механизации аптеки и прочее. Всего около 700 единиц хранения. Стены зала основной экспозиции украшены портретами наиболее ярких представителей медицины древности: Гиппократ, Гален и Авиценна, а интерьер библиотеки-переговорной украшен портретами Д.И. Менделеева, А. Флеминга и П. Каррера. Автор портретов – орловский художник Ольга Давыдова. В библиотеке также размещена тематическая картина «Константа» того же автора (Рис. 3).

Рис. 1. Зал основной экспозиции Музея истории фармации «Ретиноиды».

Рис. 2. Библиотека-переговорная Музея истории фармации «Ретиноиды».

Рис. 3. О.В. Давыдова «Константа», холст, масло, 1200х700 мм, 2022 г

Как правило, экскурсии мы начинаем со стенда, на котором выставлен бюст Петра I (Рис. 4). И это не случайно. Знакомство с Указами Петра I, опубликованными в Полном собрании законов Российской Империи, показало, что за 43 года правления (с 1682 по 1725 гг.) Петр Алексеевич подписал 3728 указа, инструкций, уставов, распоряжений, жалованных грамот, регламентов и других руководящих документов в корне изменивших Россию. 29 из них непосредственно касались фармации. Это, конечно, мало – всего 0,77%, но это позволило ему в

полной мере организовать основу будущей отечественной фармации, включая не только организацию вольных аптек и медицинского снабжения армии и флота, но и появление соответствующего образования, науки и практики.

Рис. 4. Бюст Петра I и чернильница – каламарь XVII в.

Ещё один факт – до революции 1917 г фармацевтическая общественность считала, что днем фармацевта является 20 ноября [Ткешелашвили И.С., 1901]. Именно в этот день в 1701 г. Петр I подписал Указ «О заведении в Москве вновь осьми аптек с тем, чтобы в них никаких вин не было продаваемо ... и об уничтожении зелейных лавок». Она была убеждена, что этим Указом Петр Алексеевич «даровал народу вольные аптеки в России» (Рис. 5). Однако сегодня профессиональный праздник «День фармацевтического работника» отмечается 19 мая на основании того, что в этот день в 1581 году в России с разрешения царя Ивана Грозного открылась первая царская аптека. Фармацевты и провизоры хорошо знают, что Иван IV организовал аптеку для себя, своей семьи и ближних бояр, обслуживание народа в ней не предполагалось.

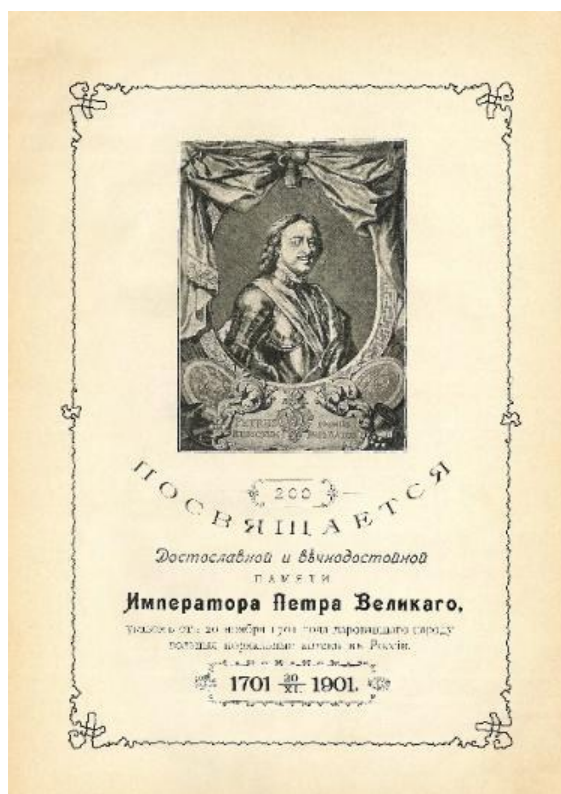

Рис. 5. Титульный лист монографии магистра фармации И. С. Ткешелашвили, доцента кафедры истории медицины Московского Императорского университета.

История производства на Руси стеклянной посуды для аптечного использования начинается с 1634 г, т.е. в царствование Михаила Федоровича Романова. Специалисты стекольной промышленности считают, что развитие этой отрасли обязано именно производству аптечной стеклянной посуды. В монографии М.А. Цейтлина «Очерки по истории развития стекольной промышленности в России» [Цейтлин М.А., 1939] пионером русского стеклоделия назван иностранный специалист Елисей Койет, взявший на себя обязательство перед русским государем «...столько заведу (стекла), сколько будет надобно во всем Московском Государстве». Елисей Койет был приглашен в Россию в 1630 г. в качестве пушечных дел мастера. Будучи знаком со стекольным делом, он написал ходатайство царю о предоставлении ему монопольного права на постройку стекольного завода и на занятие стекольным промыслом. Царская жалованная грамота на право строительства и эксплуатации стекольного завода была оформлена 31 мая 1634 г. Получив грамоту, Койет сразу приступил к осуществлению полученного им права. В 1635 г. вблизи Москвы, в Дмитровском уезде, в пустоши Духанино был выстроен завод (Духанинский завод), которым стал руководить не Елисей, а его сын Антон, так как Елисей к тому времени уже умер. В 1639 г., когда завод заработал в полную мощь. На заводе работало пятнадцать человек. Производил этот завод в основном посуду для Аптекарского

приказа, а также изделия для царского стола. 35 лет спустя (1670 г.) Духанинский завод выпускал стекло для дворцовых нужд и для нужд аптекарского приказа, а его владелец Антон Койет именовался «аптекарской палаты скляночный мастер».

Позже, в царствование Алексея Михайловича Романова, А. Койет был уже не в состоянии выполнять все заказы Аптекарского приказа ввиду возросшего спроса на аптекарскую посуду из стекла. Поэтому было дано разрешение французу Маньо на устройство в подмосковном селе Измайлово казенного стекольного завода. Измайловский завод появился в 1668 г. и работали на нем домашние мастера, хотя, спустя два года (в 1670 г.) на заводе появились специально вызванные для этой работы мастера из Венеции. Измайловский завод предназначался для производства продукции более высокого качества по сравнению с Духанинским заводом. В его ассортимент, кроме аптекарской посуды, входили изделия для личного потребления, предназначенные для зажиточной части московского общества, которые продавались в Москве в Гостином дворе.

При Петре I вместе с общим ростом промышленного производства значительно расширилось изготовление изделий из стекла. Активно началось строительство заводов, выпускавших не только стеклянную посуду – было освоено производство оконного стекла, хрустальной посуды и зеркал.

В начале XVII столетия владельцы аптек, с целью привлечения покупателей, превращали свои предприятия в храмы науки и искусства. Для этого они, по примеру своих западных коллег, украшали торговые залы специальной мебелью, картинами, фарфоровыми вазами и штангласами, а также стеклянной посудой, украшенной серебряной и золотой росписью.

Рис. 6. Мелкая посуда из цветного стекла (XIX–XX в.).

С XIX века часто известные и богатые владельцы аптек заказывали специальную стеклянную посуду для лекарств, приготовленных в их аптеках.

Флаконы имели стандартные размеры, но сопровождались российским гербом и именем владельца аптеки. Это поднимало престиж аптекаря и давало возможность повысить стоимость приготовленных в аптеке лекарств.

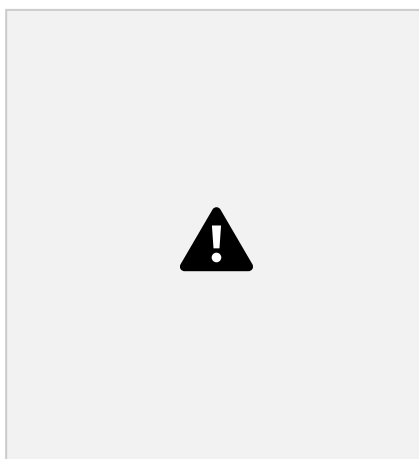

Рис. 7. Аптечная гербовая посуда из стекла (конец XIX – начало XX в.).

В нашей коллекции аптечной посуды имеется оригинальный флакон, произведённый по заказу товарищества В.К. Феррейна. Его оригинальность состоит в том, что на нем, кроме надписи: «Т-во В.К. Феррейн в Москве» имеется якорь. Этот факт дал нам возможность предположить, что этот флакон входил в сундук с медикаментами, предназначенный для использования на кораблях Российского флота.

Рис.8. Флакон корпорации Феррейн для флота.

Недавно в нашу коллекцию поступил очередной стеклянный флакон, который привлёк к себе особое внимание. Он оригинален тем, что, не смотря на небольшой размер (высота флакона составляет 11,5 см), на двух его сторонах имеется надпись на русском и немецком языках: «Опробованная жизненная эссенция, приготовленная въ С.-Петербурге привилегированнымъ аптекаремъ Даниломъ Гродницкимъ». Дальнейшие поиски показали, что указанное лекарство производилось в течение всего XIX в. и лечило большое количество болезней. Это лекарство, было придумано в Аугсбурге советником баварского курфюрста доктором Иоганном Георгом Кизовым. В 1790 году Гродницкий издал перевод с немецкого языка трактат Кизова с описанием этого чудодейственного препарата, оттуда же, видимо, позаимствовал и его рецептуру. Спустя 100 лет это лекарство можно было купить в аптеке Феррейна.

Мы не стали вдаваться в его состав и фармакологическое действие. Наше внимание привлёк сам флакон, на поверхность которого была нанесена такая сложная надпись, свидетельствующая о высоких технологических способностях российских стеклоделов.

Рис. 9. Стеклянный флакон для «Жизненной эссенции» с надписями на русском и немецком языках.

К концу XIX, началу XX столетия в России начало развиваться промышленное производство галеновых препаратов. Это потребовало освоения производства большого количества стеклянной посуды для фармацевтических производств. Она была простой по дизайну, и дешевой при массовом производстве. Чаще всего такая посуда представляла собой флаконы

прямоугольной или цилиндрические формы различного диаметра и высоты, в зависимости от необходимого объема лекарства. Иногда их окрашивали в коричневый, зеленый или голубой цвета.

Рис. 10. Стекло́нная посуда конца XIX начала XX в.

Необходимо отметить ещё один факт, связанный со стеклянной посудой. С середины XIX столетия в России стало активно развиваться производство парфюмерной продукции (духи, одеколоны, туалетная вода, эссенции и др.) и для нее также была нужна посуда из стекла. Но к ней предъявлялись особые требования. Она должна быть высокохудожественной, т.к. её готовят по специально разработанным макетам. Тиражи такой посуды были небольшими, но ее качество должно было быть безупречным.

Рис. 11. Образцы стеклянной посуды, используемой для фасовки духов и одеколona.

В заключении можно сказать, что отечественная история использования стекла для фасовки лекарственных средств насчитывает почти 400 лет – от склянок для царских эликсиров до обычных флаконов для капель, настоек и микстур. За это время изделия из стекла прошли долгий путь от штучного ручного формирования флаконов методом выдувания до специализированных автоматических линий высокой производительности. Появился специальный термин «Медицинское стекло» и прежде чем применить тот или иной флакон для фасовки в него жидкого лекарства, необходимо провести исследование по

определению его стабильности. В России и за рубежом существуют специализированные заводы по производству стеклянной посуды для фармации. На протяжении XX столетия было проведено изучение свойств различных видов стекла и установлено, что не всякое стекло может быть использовано для фасовки лекарств. Разработаны и используются специальные сорта стекла. В конце XX начале XXI в. наметилась тенденция по замене стекла на упаковку из полимерных материалов. Она уже коснулась инфузионных растворов, мягких и твердых лекарственных форм, аэрозолей. Но все же – стекло остается, и нам кажется, еще долго будет основным упаковочным материалом в фармацевтической промышленности.

В библиотеку Музея истории фармации «Ретиноиды» входят классические учебники по истории медицины и фармации, монографии и другие книги, в которых отражено развитие этих предметов. В нашем книжном собрании есть произведения классиков древнегреческой и древнеримской литературы (Гиппократ, Теофраст, Плиния старшего, Гален), имеется Канон врачебной науки Ибн Сины, Книга Рубани, посвященная лекарственным растениям Средней Азии. Особую полку занимают Российские Фармакопеи. В нашем распоряжении имеются все издания гражданских фармакопей – с первого издания 1866 по г. до десятого издания 1968 г. Есть и более древние фармакопеи, изданные в России середине и конце XVIII в. (1765–1798 гг.). Конечно, фармакопеи XVIII в. имеются в виде копий, но с ними можно работать. Кроме перечисленных изданий в нашу библиотеку входят и многотомное издание справочника Брокгауза и Эфрона, шеститомное пособие Навег, и экземпляр переводной с немецкого реальной медицинской энциклопедии.

Что касается современных книг, то у меня есть все основания считать, что наша библиотека хранит в себе наилучшую подборку книг по фармацевтической технологии, переданную нам Ю.И. Зеликсоном.

Рис. 12. Фотографии книжных полок библиотеки Музея истории фармации АО «Ретиноиды».

Мы продолжаем пополнять свои экспозиционные фонды. Музей открыт к сотрудничеству. Мы видим развитие в участии в тематических конференциях, взаимодействии с Музеями, Аптеками-музеями, кафедрами истории фармации и медицины профильных ВУЗов. Предполагается создание обменного фонда и популяризация Музея в профессиональном сообществе (создание сайта, видео экскурсии, тематических страниц в социальных сетях).

Литература

1. Ткешелашвили И.С. Материалы для истории фармации в России: Биогр. слов. фармацевтов, получивших степ. магистра фармации в рус. ун-тах и в Воен.-мед. акад. с 1845–1901 г. /Вып. 1. - Москва: типо-лит. "Рус. т-ва печ. и изд. дела", 1901. – 1 т.; 26 с.
2. Цейтлин М.А. Очерки по истории развития стекольной промышленности в России / Под ред. и с предисл. М. М. Загорчика. – Москва; Ленинград: Гизлегпром, 1939 (Серпухов). – 204 с.; 23 с.